

ЗЛОПОЛУЧНЫЕ РУБЛИ

Нет, пожалуй, ни одного исторического романа или повести, где не встретилось бы короткого упоминания о старинных деньгах. Зачастую даются и их подробные описания. Наряду с произведениями, свидетельствующими о большой эрудиции автора в области истории материальной культуры, серьёзном изучении им эпохи, встречаются книги, говорящие о пренебрежении к этим вопросам. Конечно, ошибки в вопросах нумизматики мало кто замечает. Но ведь исторические романы предназначены для широкого круга читателей, поэтому нам кажется вполне закономерным вопрос: так ли уж безразличны эти ошибки?

В романе В. Прибыткова «Тверской гость» («Молодая гвардия», 1956) в эпизоде, относящемся к 1466 г., рассказывается, как Василий Кашин «сунул ей (Марфе) в протянутую руку рубль», при этом «круглый рубль покатился по каменной паперти, аяния подскочила на ступеньке» (стр. 151). Между тем, круглые рубли были выпущены в обращение лишь в начале XVIII века, после проведения Петром Первым денежной реформы. В Тверском же феодальном княжестве в середине XV века существовали серебряные деньги, размером

с современную копейку неправильной формы, и медные «пули», тоже неправильной формы.

В повести А. Волкова «Зодчие» (Детгиз, 1954) бояре Ивана Грозного «равнявали висевшие у пояса кошельки и вручали архитекторам серебряные рубан» (стр. 349). Для нумизмата это звучит примерно так же, как если бы автор сообщил, что бояре приехали на мотоциклах. В этой же повести Иван Грозный «подарил художникам кондитерского дела по полтине» (стр. 270). Полтины как монеты в то время тоже не существовали. В денежном обращении Московского государства в середине XVI века были серебряные копейки, такой же неправильной формы, как и в XV веке, но меньшие по размеру, и совсем крошечные полукопейки — «деньги». Полтины же появились вместе с рублями только после реформы Петра Первого.

Примерно тремя десятилетиями позднее развёртывается действие романа Е. Фёдорова «Ермак». Критика уже отмечала ряд грубых ошибок автора в области истории материальной культуры («Новый мир», № 8, 1956). Здесь та же злополучная полтина. Казакам Ермака казна Ивана Грозного выдаёт полтины. Казак «со звоном выкинул на прилавок полтину»; описывается кража полтины: «Кто мою кожаную кису с полтинами уволок?» (стр. 343, 346, 355).

Роман Ю. Германа «Россия молодая» («Советский писатель», 1954), написанный для юношества, захватывает читателя реалистическим описанием эпохи, художественной выразительностью деталей. Тем более досадны ошибки автора в области истории материальной культуры. В эпизодах, точно датированных автором 1694 г., «Джеймс бросил капраду серебряный рубль» (стр. 241); «Смывесть Петрович порхал в кошельке, отыскал рубль, протянул Рябову» (стр. 281). А вот целый рассказ о

серебряной монете, вставленный Ю. Германом в роман (стр. 145): «Как расчёлся с ними купчина, мне ребята дали монету, велели хлеба купить, да квасу, да вина штоф. Тое все в короб уложить и короб тоже дали. Купил чего надо, — сиделец лавочный — сдачу стал давать. Полтинны, да рубли, да шесть гривен, да три деньги. Вздумалось ему серебряный мой спытать, спытал об зуб да и вскричал «каруал». Что же это за таинственная фальшивая монета? Как видно из текста, монета серебряная, но сдачу с неё сдали рублями и полтинами. Автор описал какой-то гигантский «сверхрубль», никогда в действительности не существовавший. В конце XVII века в денежном обращении ещё находились серебряные копейки неправильной формы, размером примерно в половину современной копейки. Более крупных монет в обращении не было. Первые же серебряные рубли и полтинники появились в 1704 г.

В первом томе романа Е. Фёдорова «Каменный пояс» («Молодая гвардия», 1957) один из сподвижников Петра Первого — Шафиров в 1696 году даёт деньги тульскому мастеру Демидову: «Выложил, как один, сто серебряных рублей» (стр. 11). Точно так же в книге А. Соколова «Меншиков» («Советский писатель», 1947) в 1702 г., т. е. за два года до появления в обращении рублей, Пётр награждает солдат Шереметева, разбивших в декабре 1701 г. шведского генерала Шамппенбаха: «Отвезишь на каждого по серебряному рублю, из тех, что вновь начеканены» (стр. 124).

Небрежно обращаются авторы историко-художественной литературы и с медными монетами. Их описывают, рассказывая о периодах, когда в обращении были только мелкие серебряные деньги (XVI—XVII века, за исключением 1654—1663 гг., когда попытка ввести медные деньги вызвала так называемый Медный бунт).

Г. Кунгуров («Албанская крепость», «Молодая гвардия», 1959) в эпизоде, относящемся к 1665 г., описывает монеты, якобы отчеканенные для Сибири: «Царь-батюшка на деньги сибирской высек не скипетр державный и не свой лик, а двух соболей хвостатых» (стр. 10). Ясно, что имеется в виду так называемая Сибирская монета, действительно чеканившаяся с изображением двух соболей, но много позднее, в 1763—1781 гг., при Екатерине II. Автор указывает на обращение мелкой медной монеты в XVII веке: в эпизоде, относящемся к 1675 г., фигурирует «короб разменной меди» (стр. 116).

В книге К. Швабдрета «Крымля холопа» («Советский писатель», 1958) автор «...сунул в руку Никишке два медяка» (стр. 53). В книге В. Сафронова «Дорога на простор» («Советская Россия», 1959) один из персонажей в эпизоде, датированном 1583 г., требует: «Дай медный алтын!» (стр. 290).

Писатель не обязан быть специалистом в нумизматике. Но издательства, нам кажется, обязаны помочь авторам квалифицированной консультацией. Тогда досадные ошибки не будут портить произведений нашей историко-художественной литературы.

В. СЕРГЕЕВ

